

Милая Маруся, прошу тебя убедительно не плачь и не волнуйся, не трепи свое здоровье, слезами ничего не поможет, а здоровье твое слабое. Маруся, сегодня для меня памятный день: прошлогоднему несчастью исполнился год. Можно было бы выпить. Милая Маруся, пишите, как вы живете и что вы там делаете, и вообще все новости в Шумаковой, каких есть. Ну, на этом кончаю, до свидания, целую всех крепко, с приветом 23/V — 44 г.»

Прадедущка прошел долгий военный путь. Дома у него оставалось одиннадцать детей. В живых после войны осталось семеро. Иван Петрович служил в пехоте рядовым солдатом. О том, как он воевал, говорят многие медали и ордена, которые также хранятся в шкапулке. Он погиб в 1943 году на Корейском перешейке.

Интересный материал о журналисте, писателе, участнике Великой Отечественной войны Козловском Михаиле Исидоровиче передал ученик 7 — го класса Кузьмин Александр.

Справа налево: капитан Леонид Алексеевич Романчик, майор Михаил Исидорович Козловский, подполковник Григорий Семенович Зимин 27 августа 1944 года

В 1941 году, когда фашисты стали приближаться к Курску, Михаил Исидорович Козловский в числе группы журналистов областных газет «Курская правда», «Молодая гвардия», «Пионер» пошел добровольцем в истребительный батальон. Затем стал секретарем редакции армейской газеты, позже — редактором газеты 9 — го танкового корпуса «За победу» (в числе литсотрудников были поэты Михаил Светлов и Николай Корнеев). Участвовал в боях на Курской дуге, в освобождении Белоруссии и Польши, в штурме Берлина.

После победы остался на журналистской работе в советских войсках в Германии, служил в Закавказском и Дальневосточном военных округах, работал в «Курской правде», а потом многие годы был редактором Обоянской районной газеты. В архиве музея хранятся письма М.И. Козловского из Берлина к жене, рукописи, фотографии, газеты с его заметками и статьями, книги. Все эти документы рассказывают о человеке, который любил свою Родину, беспокоился о народе, его прошлом, настоящем и будущем. Вот письмо, присланное Козловским жене Гале в августе 1945 года из Берлина:

«Здравствуй, дорогая Галя! У вас скоро начнутся занятия, и ты будешь по горло занята школьной работой. А для меня наступили дни затишья. Привык я за эти четыре года торопиться, быть все время в напряжении, и теперешняя моя спокойная жизнь кажется скучной. В конце октября я должен получить отпуск. Поеду на родину и обязательно заеду к тебе с Зиной. Думаю также побывать в Воронеже. Отпуск на родину — это как праздник.

Чтобы не скучать здесь, я понемногу занимаюсь немецким языком. Делаю уже кое — какие успехи в нем. Иногда поневоле приходится разговаривать с немцами, и я считаю, что надо знать язык того народа, в стране которого приходится жить. Вдруг немцы говорят что — нибудь такое, а ты, как дурак, хлопаешь ушами, плялишься и «нихт фарштейн».

Здесь часто выпадают дожди. Природа здесь неплоха. Лесов больше, чем в нашем краю. В основном — сосна. Но леса сожженные. Есть очень красивые места. Много разной дичи: лани, лоси, лисы, зайцы. Недавно видел двух лосей. Красивые животные. Охотились на ланей и имели успех. Мясо их довольно приятное.

Живу я сейчас в небольшом городе, очень древнем, недалеко от Дрездена. Город чистый. Занимаю хорошую квартиру из двух комнат в доме бывшего владельца большой типографии.